

По-хорошему несовременные

Как только ни называли Бигильдина Никиту из двадцатой школы: и «юный Путин», и «юный депутат», и «юный крестоносец». И всё это – пусть с долей мягкой иронии, но и с уважением, с радостью, с гордостью за своего земляка-победителя. Поздравлений с победой было много. Но вопросов еще больше: «А как это он победил?», «Может, он какой-нибудь... не такой?». И даже: «А не постановочная (чтобы не сказать «подсадная») ли это фигура?». Поэтому со страниц газеты я, как научный руководитель Никиты, попробую не только ответить на вопросы и развеять сомнения, но и поделиться своими мыслями, взглядами, планами.

Напоминаю, что 25 мая мы вернулись из Москвы с победой на Всероссийском конкурсе. Конкурс назывался «Моя законотворческая инициатива», то есть был связан с законодательством. Нужно было предложить какую-то оригинальную (раз «моя» инициатива) идею и защитить её практическую значимость.

Не мы нашли этот конкурс – он нашел нас. Ну какие мы с Никитой законодатели: он – ученик, я – учитель даже не общественнозначения. И всё-таки мы решились.

Спонсорскую помощь, благодаря хлопотам помощников депутата Госдумы РФ Павла Крашенинникова – Михаила Сердобинцева и Ольги Устьянцевой, выделил нам благотворительный фонд «Металлург».

Лишь в Москве, точнее, в Непецино, мы узнали, что присутствуем на форуме. Это был 7-ой Всероссийский форум, посвященный 100-летию Государственной думы.

Очень запомнилось его открытие. Соучредители форума (учредитель – Государственная дума РФ) обращались с трибуны к ребятам не просто как к участникам, а как к гражданам великой державы. Напомнили, что «творчество – это свойство русской души», предложили «через законодательную инициативу восстанавливать сознание наших людей».

Все мы как-то сразу почувствовали, что на нас возложена особая, чуть ли не государственная миссия. Потом был гимн России. А выходили мы из зала под «Прощание славянки».

Меня приятно удивило, что организаторы форума – люди, известные в стране, занимающие большие посты и имеющие высокие звания, вплоть до генеральского. Они почти не призывали изобретать что-то принципиально новое, а предлагали «усовершенствовать, возродить, восстановить, вернуть». Такие вот позитивные несовременные консерваторы! Каждый из них много говорил о национальной самобытности русского народа, нашей страны.

Непецино (Детский центр Управления делами Президента РФ) – это на самом деле интеллектуальный нерв страны. Мне понравилось, что там не имитируют деятельность, а по-настоящему, по-честному

трудятся. При подведении итогов – ни капли предвзятости и личных симпатий. У жюри на столе – никаких стандартных критериев: оценивалось не качество выступления (разве могло быть это плохо у лауреатов заочного тура!), а что за личность перед ними, каков её потенциал.

Кстати, юный возраст Никиты был для нас скорее минусом, чем расчетом на скидку. Никто не собирался им умиляться! Более того, до защиты некоторые научные руководители мне говорили: «Ой, он у вас такой наивный». Пока не услышали его выступление...

При выборе темы мы тоже думали, не занимаемся ли мы никому не нужным донкихотством. Но очень быстро убедились, что эта тема по-хорошему несовременна. В ней такой неостребованный нравственный заряд! Нет, мы, конечно, не собирались предлагать реанимацию пионерской организации. Нам просто очень хотелось, чтобы уже всерьез задумались о создании новой единой детской организации, со своими законами. Но только – без всякой идеологии! Тем же, кто уверен, что пионеров-героев «вообще выдумали», стоит прочитать в газете «Собеседник» № 23 статью «Как пионеры становились героями». В ней документально подтверждается: «За парадными портретами, созданными советской пропагандой, стояли реальные люди».

О том, как проходила защита исследования, уже достаточно было сказано и написано. А вот о самом Никите, о том, что способствовало нашей победе, постараюсь рассказать. Хотя, наверно, ничего нового не открою – всё это будут известные, «консервативные» ценности.

Никита, действительно, самый обычный подросток, ничего феноменального, кроме, пожалуй, столь непривычного, несовременного увлечения, в нем нет. И все-таки я не могу представить на его месте никого другого: есть уже в нем, двенадцатилетнем, неподражаемая мужская харизма. Вдобавок он многое умеет делать хорошо: играть в шахматы, в теннис, в футбол, работать за компьютером, фотографировать, общаться, одеваться в соответствии с обстановкой, ориентироваться на местности... Глядя на него в Москве, никто бы не подумал, что он здесь впервые. Никита умеет не заноситься, быть благодарным (со сцены он, единственный, сказал «спасибо» своему научному руководителю). В экстремальных условиях Никита способен самостоятельно принять единственно правильное решение. Когда мы ехали в Госдуму на церемонию награждения, наш автобус застрял в пробке. Пришлось покинуть автобус и добираться пешком. Счет шел на минуты. Никита был позади меня. Поняв, что у нас может не оказаться времени и возможности переодеться, Никита (а он был в футболке и шортах), переоделся в парадный костюм... на бегу. Я, оглянувшись, не сразу поверила в такую метаморфозу.

Еще очень важно, что Никита умеет при необходимости становиться суперцелеустремленным. Нет, он, конечно, не ангельски

безропотен, покорен, аскетичен и трудолюбив - тоже не прочь расслабиться. «Опять, что ли, будем учить?» - спросит недовольно. - Но уже через несколько секунд: «Да, ладно-ладно. Конечно, будем. Надо значит надо».

И, когда в ночь накануне защиты почти все участники (а это были преимущественно взрослые студенты!) пошли, усталые, спать, мы с Никитой отправились в сто первый раз готовиться к предстоящему выступлению.

Да, он не всегда сговорчив, даже своенравен. Зато в ответственный момент может по-спартански «собраться», забыть про все свои слабости и... выложиться на всю катушку. Вот почему, наверное, победив, он не испытал «безбашенное», сногшибательное торжество триумфатора, как если бы победа неожиданно свалилась на голову, а почувствовал страшную усталость человека, сознательно и трудно дошедшего до победного «венца». Он принял свою победу спокойно, как, например, шахтер получает пропитанную потом зарплату.

Я нисколько не утрирую и понимаю, что рискую показаться пристрастной - это я пишу для тех, кто считает нашу победу всего лишь удачей («Повезло: в струю попали» и т.д.), и для тех, кто решится поучаствовать в конкурсе, надеясь обойтись «малой кровью». Ничего не выйдет, я это точно знаю.

Еще одна причина победы Никиты - дружный, сплочённый классный коллектив. Многие ребята знакомы с детского сада. «Помню, ты однажды, Никита, пришел в садик в рубашке с галстуком-бабочкой. Мы засмеялись. А ты обиженно сказал, что у тебя сегодня день рождения», - рассказала ему при всех недавно Настя Омельченко. - «А я не помню такого», - признался Никита. - «Да как же не помнишь? Тебе тогда 4 годика как раз исполнилось» - удивилась, но не обиделась Настя. Вот такие кровные, святые воспоминания делают отношения между одноклассниками особенно нежными, братскими.

Шестой «Б» класс. Школа № 20. Никита живет в соседнем со школой доме. Школа, по сути, обычная. Одна из её особенностей - двери раскрыты, распахнуты для всех. Здесь не «выдавливают» никого под любым предлогом, обнаружив, что кто-то не справляется с программой и может из-за этого «испортить показатели».

Вот и у Никиты недавно появились новые одноклассники. И пусть не блещет, например, учебой Егор Бучко, зато какой он артист, какие затейливые истории на ходу сочиняет! И Виталий Здунов не может (пока!) похвастаться хорошими отметками. Зато какой он спортсмен! Да, трудно дается учеба и Алеше Кононенко. Зато какая у него добрая, замечательная улыбка! И все они в разное время были вынуждены прийти к нам из других школ.

Ольга Георгиевна, директор, часто говорит нам: «Как бы ребенок ни учился, нужно верить в то, что его возможности безграничны, что он талантлив и у него всё получится».

Поэтому, наверно, и Никита не умеет делить людей на своих и чужих, на нужных и ненужных. Дружит со всеми (!) мальчишками и девчонками и класса, и школы. Именно дружит, а не общается! Получается, что для Никиты стало удачей попасть именно в такой класс и именно такой школы!

Поэтому и там, в Москве, Никита легко сошелся со многими ребятами. Смотрю: вот он играет в теннис с девушкой из Башкирии, вот что-то всерьез обсуждает с двадцатидвухлетним Володей из Питера, вот уже играет с делегацией из Бурятии... И о каждом потом рассказывает мне только хорошее! «Представляете, здесь никто не курит. Ну только Сергей из Киришей. Да и он какой-то... чересчур порядочный». Вот оно, благотворное влияние школы!

Еще немаловажно, что Никиту во всем поддерживала семья. В дороге ему постоянно звонили мама и папа, бабушка и дедушка. Они очень надеялись на него. Разве мог он, в сущности, ребенок, обмануть их надежды?

Справедливости ради надо сказать, что роль научного руководителя – бремя неудобноносимое. Та лавина дел, которая буквально хлынула на меня после победы Никиты, не была моей основной работой. Никто же не освободил меня от подготовки к урокам, от проверки тетрадей... Бывало, наваливалась такая усталость, что опускались руки. И как хорошо, что в такие минуты можно было услышать от Ольги Георгиевны: «Ничего, Валентина Анатольевна. Все у нас получится». И, действительно, получилось...

Получилось еще и потому, что у нас был «замечательный дуэт» с зам. директора школы по ВР Макаровой С.А., вторым научным руководителем Никиты.

Получилось! И самое красноречивое свидетельство тому даже не знак «Национальное достояние», а слова, которыми вручение этого знака сопровождалось: «Бигильдин Никита в своей работе серьезно и не по-детски обозначил всю остроту назревшей проблемы духовного оскудения современной молодежи и всю пагубность влияния на целое поколение такой парадоксальной ситуации, как отсутствие Закона о молодежи в РФ и единой детской организации (со своими законами) наподобие той, какой была пионерская». Это я без купюр процитировала председателя жюри нашей секции, доктора исторических наук, профессора Хутина Анатолия Федоровича (кстати, он через нас передал горячий привет своему другу, нашему земляку Смеющеву Виктору Александровичу). Расставаясь, он сказал мне: «Ваш Никита – это редкое явление. Спасибо за то, что приехали и украсили наш форум». Я в ответ поблагодарила его за подаренную нам уникальную возможность целых три дня провести в настоящей

молодежной республике. Ведь, действительно, там, в Детском центре, собрались удивительные ребята - умные, грамотные, начитанные, целеустремленные, здравомыслящие, мечтающие о высоких рубежах. Абсолютно (!) свободные от вредных привычек. Это - дальновидные личности, остро осознающие свою ответственность за будущее страны, способные искать и находить принципиально новые решения, рушить стандарты и стереотипы.

Вот такими были наши соперники! И я, конечно, горжусь, что Никита оказался их достоин.

Писатель Захар Прилепин сказал как-то в одном интервью: «Нынешнее поколение - это поколение Маугли. Им вместо идеалов впарили черт знает что... Но есть три процента таких, которые испытывают ответственность за завтрашний день». Есть! И именно такие ребята были на форуме. И очень хорошо, что стали, наконец, давать звание «Национальное достояние» им, а не только представителям песенной индустрии (коих, кстати, в древней Руси именовали не более чем скоморохами). Нет, я не против артистов - я против смешения государственных приоритетов. Ведь молодые участники форума поднимали судьбоносные для страны проблемы и предлагали реальные (!) по сути, простые и доступные способы их решения. Например, одна девочка на бесстрастном языке цифр уверенно доказала, что производители, повышая цены, часто рассчитывают, оказывается, вовсе не на прибыль, а на то, чтобы сделать товар или услугу недоступными и чтобы, как следствие, его (товар или услугу) аннулировать, разрушить, присвоить. Логика в другом: чтобы получить прибыль, цены нужно... снижать. Только такая экономическая модель, уверена студентка, жизнеспособна и не обречена. И она убедила нас всех в этом за три минуты...

Вот вновь повысилась плата за проезд в трамвае. Бедолага-трамвай! Не станет ли скоро он музейной редкостью - в свете экономической теории разрушения, представленной молодой участницей форума?

Конечно, любая теория должна работать. Скоро Никите - за школьную парту, мне - за учительский стол. Но нам, кажется, удалось «раскачать лодку», вызвать если не шторм, то легкий, благотворный бриз. Надеюсь, что благотворный. И вот ради этого «блага» мы уже разрабатываем предложение по строительству в городе велосипедной дорожки, хотим «очеловечить» граффити по улице Советской, планируем изучить принципы тимуровского движения. Мы продолжим сотрудничество с Общественной приемной депутата Госдумы РФ П.В. Крашенинникова, с Общественной молодежной палатой, с Советом ветеранов и со всеми, кому тоже хочется, чтобы жизнь молодежи нашего города реально начала меняться к лучшему. Чтобы никогда не сбылись слова проницательного З. Прилепина: «Боюсь, что однажды - и очень скоро! - мои дети проснутся и увидят, что России больше нет». Я

тоже хочу, чтобы мои внучки, Алиса и Кира, мои дети, мои ученики никогда не испытали такого. Об этом мы тоже говорили на форуме и встретили единодушное понимание и согласие. Какие я вижу пути оздоровления нашего общества? Условно я их назвала «спасение через...».

Через книги!

Через хорошие, умные, проверенные временем книги. В них – иммунитет против духовной грязи и нищеты. Не случайно режиссер Станислав Говорухин сокрушается, что если дети не будут читать, то «вырастет поколение без души». Это предупреждение адресовано скорее нам, учителям литературы. Нам, как говорится, и карты в руки!

Путь следующий - через кино!

Поскольку давно известно, что кино — это самое массовое из искусств, то можно было бы заняться современной экранизацией подвигов пионеров — героев. Сейчас самое время это сделать: правительство хочет заставить киноладельцев больше показывать российское кино. Вводится даже соответствующая квота. Государство планирует увеличить вдвое — вместо нынешних 2700 — количество кинозалов по стране. Государство хочет также, чтобы деньги шли на конкретную студию, т. е. студия должна будет защитить свой репертуар. Я уверена, что, если в репертуарной сетке какой-то студии будут фильмы о подвигах пионеров-героев, это даст ей больше шансов обойти конкурентов, обеспечит репутацию людей, имеющих свою гражданскую позицию: никому ведь не придет в голову обращаться к патриотической теме на потребу публике. Не вызывает сомнений, что фильмы о пионерах получатся добрыми и жизнеутверждающими, как многие советские фильмы и мультфильмы.

Кстати, на Западе недавно довольно жестко рекомендовали всем родителям воспитывать детей до пяти лет на старых советских мультфильмах и ни в коем случае (!!!) не показывать свои.

В конце учебного года мы с ребятами посмотрели мультфильм «Оранжевое горлышко». Вот где «этика и психология семейной жизни»! Многие дети признались, что любят этот мультик, но редко его смотрят: слишком привыкли к западному крикливому суррогату.

Хорошо, что недавно ввели термин «кинообразование». А председатель Союза кинематографистов Никита Михалков ныне озабочен составлением рекомендательного списка для молодёжи «Сто самых нужных фильмов». Если действительно нужных – мы готовы посмотреть все сто!

Еще один путь - через историю!

Я часто думаю: почему мы так редко ходим в музеи? Может им (музеям) не хватает рекламы? Может, каких-то современных спецэффектов? А, может, мы просто слишком расточительны и легкомысленны, поэтому и пренебрегаем своей историей? Я, например, очень люблю бывать в музее Б. Ручьева и слушать Наталью Троицкую. Ведь и вправду заслушаешься! А вот с классом я у неё не была ни разу. Надо срочно эту ошибку исправить!

Но вообще-то, мне кажется, что надо как-то вернуть музеям «вторую молодость» и создавать новые, уникальные. И это – проект!

Понятно, что любой новый проект напрямую связан с реалиями сегодняшнего дня. Но, если идею создания музея будут, как это часто бывает, к сожалению, воплощать «рыночными руками», диктуя свои законы, то она обречена на провал. Недавно по Первому каналу был показан документальный фильм об удивительном человеке — директоре Государственного музея имени А.С. Пушкина Ирине Александровне Антоновой. Оказывается, её очень тревожит возникшая в последние годы «коммерциализация музеев». Её очень заботило создание выставки картин легендарного М. Караваджо. И это понятно: полотна М. Караваджо — это мировая ценность. «Боже! Сколько мнимых ценностей вокруг! - сокрушалась Ирина Александровна. - Теряем время на какие-то глупости! Сейчас в стране какая-то угрожающая тишина. Все чего-то ждут, мечтают то туда, то сюда... А идти можно только по прямой. И ни в коем случае не забывать свою историю!»

Я уже сказала, что на форуме часто говорили о национальной самобытности нашей страны. Горько, что повсюду теперь можно услышать: «Пора сваливать из России». Из той России, о которой когда-то рафинированный интеллигент А. Блок сказал: «Да, и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне». А ведь он был свидетелем кровавейшей ломки российской истории. И - всё равно: «... дороже мне».

Многие, наверно, смотрели открытие Олимпиады в Лондоне, тот грандиозный спектакль, в основе которого - история Объединённого Королевства. Не всё нам было понятно. Что за кровати вдруг появились на сцене? Но англичане, знающие свою историю, поняли, что кровати - это символ их многолетней бесплатной медицины.

Это было 27 июля. А спроси нас, восхищенных «чужим пиром»: что за дату празднует Россия 28 июля? Все ли вспомнят самый главный наш христианский праздник - День крещения Руси? А ведь, если б вспомнили, может, раздумали «сваливать из страны»? Не может же быть «карта бита» у страны с такой многострадальной и великой историей!

Путь парадоксальный - через церковь!

В нашу брентную жизнь все больше входят церковные императивы (безусловные требования). Тому примеров множество. Вот один из них: ГИБДД Красноярского края по инициативе некоего отца Андрея опубликовало у себя на сайте «10 заповедей водителя-христианина» (например, «уступайте дорогу, спешащему»). Газета пишет об этом, не скрывая иронии, потому что большинство заповедей носит откровенно ритуальный характер. Вот одна из них: «Каждому водителю отныне вменяется (!) до и после любой поездки непременно осенять себя крестным знаменем».

Пионерия тоже грешила различными ритуалами, скажем, необходимостью отдавать пионерский салют, но суть ее от этого «фарисейства» не искажалась по причине своей органичности.

Недавно произошла «либерализация» партийного законодательства. Можно много спорить о том, хорошо это или плохо. Но главное, что дает это нововведение, - возможность различным структурам занять определенную управленческую нишу и активно

воздействовать на мировоззрение людей. А что плохого, если этим займется церковь? Она в последние годы становится все ближе к людям: духовные лица часто присутствуют на всевозможных форумах, конференциях, фестивалях, в том числе и молодежных. В дискуссиях священников с паствой остается все меньше закрытых тем. И это - здорово! А что, если духовный отец — с целью увещевания зарвавшихся подростков — сошлется на пример пионеров-героев? Что, не органично? А, может, все-таки попробовать? Вдруг «имеющий уши да услышит», и задумается, и преобразится, и воскреснет к новой жизни, полной чистоты и праведности! Высокопарно звучит? Может быть! А недавно открывшийся в городе Магнитогорске ресторан не высокопарно было назвать сугубо по-пионерски: «Будь готов!»? Перекосов в нашей жизни очень много. И многие из них уже давно не вызывают у нас смущения или недоумения.

А, может, не стоит уже лицемерно стесняться нового явления в нашей жизни — попытки воцерковления молодежи? Я лично - за церковь, но за такую, в которой не лгут, не лукавят, не торгуют и не сдают площади в аренду.

А вот еще один путь - через встречи с интересными людьми!

Однажды в класс к моим ученикам пришла Римма Дышаленкова. Она стала рассказывать нам о своем творчестве, о своей последней книге и между делом - о себе:

- Училась-то я хорошо... А что, разве можно учиться плохо? - и смотрит на детей вопросительно, глубоко спрятав лукавую усмешку.

В ответ - стыдливое молчание и страстное внутреннее желание некоторых «никогда больше не учиться плохо». И ведь — исправились! Вот такая была судьбоносная встреча.

Но бывают и другие встречи.

Много раз приходил к школьникам житель Красноярского края, ветеран ВОВ Петр Жеватовский. Рассказывал, как воевал, как дошел до Берлина. Он и не подозревал, что среди слушателей сидят его будущие мучители, которые, когда вырастут, нападут на его дом, на него самого, подожгут, как фашистские каратели, его дом, заберут награды. Видимо, не достучался когда-то восьмидесятишестилетний ветеран до их «жестоковых» сердец. А скорее просто его рассказ оказался гласом вопиющего в пустыне. Надо, видимо, не время от времени приходить с рассказами к нынешним школьникам, а постоянно держать их на нравственном прицеле. Надо не бояться показаться навязчивым. Атака должна быть прямо в цель — в душу, в сердце ребенка! И атака постоянная! Ведь, говорят, вода камень точит. А в этом случае — сердце.

Нет, я ни в коем случае не хочу умалить значение стратегии и тактики солдата-одиночки П. Жеватовского (тем более что, как выяснилось, он вел свой бой в стане врага). Я просто по-человечески сочувствую ему.

И очень хочу, чтобы оставшиеся пока в живых свидетели той «священной войны» - все без исключения бывшие пионеры - почаще общались бы с подрастающим поколением, рассказывали бы им и о своих подвигах, и о подвигах детей военного времени. Нет такого

детского сердца, которое не содрогнулось бы рано или поздно под воздействием этих рассказов

Итак, встречи и встречи. Разговоры и разговоры. Агитация и пропаганда. Всевозможными, пусть даже рискованными, несовременными путями! Лишь бы - во имя жизни! Назло смерти, в первую очередь, духовной! Ведь все мы, взрослые, виноваты, что у нас с вами было «торжественно клянусь», а у нынешних подростков - «я за базар отвечаю». И разрушить этот дисбаланс способны лишь такие дети, как Бигильдин Никита, по-хорошему несовременные. И я рада, что в нашей школе таких большинство.

Валентина Семёнова,
учитель литературы школы № 20